

И даже поверив своим глазам, спасшиеся из Института Санчеса смотрели в небо, как поражённые гуси, отказываясь верить, что их институт уничтожила сова с двумя смешными пучками перьев на голове.

— ...Кажется, эта сова говорила по-китайски? Может, это восточная фея? — пробормотал один из исследователей.

— Нет, я думаю, это волшебная сова, анимаг! Да, это точно анимаг, способный превращаться в человека! О, Мерлиновы подштанники, я видел живого волшебника!

— Вы, два идиота, всё ещё тарашитесь на сову? Огонь уже подбирается сюда! Вам не жарко? Почему бы вам не убежать побыстрее!

И с криками ужаса учёные бросились врассыпную.

Санчес, которого только что обозвали идиотом и унизили, смотрел на парящую над пепелищем сову тяжёлым взглядом. Он, конечно, не думал, что перед ним восточная фея или говорящий зверь. Эта сова была чем-то гораздо более необычным, чем полу зомби Король волков и полу зомби гигантский ястреб, которых он видел над базой. Как учёный, Санчес чувствовал, что в этой сове скрыта тайна, которую ему только предстоит раскрыть. Следуя инстинкту исследователя, он хотел поймать её, препарировать, взять кровь и изучить, чтобы понять, что это за существо.

И тут парящий в небе сова Фугуй впервые увидел безумную трансформацию Санчеса. В отличие от обычных мутантов, которые лишь увеличили свою физическую силу и способность к регенерации, Санчес вдруг поднял руки к пламени, а затем... Из лопаток на его спине выросли огромные, тёмно-красные крылья из плоти и костей!

— Что за хрень?!

Сова Фугуй так испугался, увидев это преобразование, что едва не свалился с неба. Да он же уже не человек! Это что, гремучая смесь генов с австралийской летучей мышью?!

Санчес с крыльями из плоти вылетел прямо из пламени. Затем из его ладоней внезапно выросли длинные, похожие на виноградные лозы щупальца и устремились прямо к сове Фугую.

— Ааааа, да пошёл ты в задницу, что ты за монстр!

Почему мутация этого парня настолько ненаучна?!

Теперь сове Фугую было не до высокомерия. Взмахнув крыльями, он ринулся в лес. Интуиция подсказывала ему, что если он попадёт в лапы мутировавшего чудовища, ему конец. Сколько планов было! И всё рухнуло из-за того, что Санчес вдруг научился летать! Это действительно

ненаучно!!

Санчес, превратившийся в жуткую, гигантскую человекоподобную летучую мышь, преследовал сову Фугуя. Они неслись друг за другом сквозь густой лес.

В это время, на базе за пределами долины, Се Тяньлан и командир армии, собравшиеся в конференц-зале, услышали грохот взрыва, донёсшийся из долины, и их сердца похолодели. И без того мрачное лицо Се Тяньлана стало ещё суровее. Он приказал:

— Проверьте камеры наблюдения!

Он хочет видеть, что с его Фугуй-эром.

Се Тяньлану и говорить не пришлось. Едва раздался взрыв, как оператор конференц-зала уже вывел на экран изображение с камер наблюдения, установленных в Долине дикарей. Вскоре они увидели бушующий пожар и серию небольших взрывов в Институте Санчеса, а также парящую над пепелищем сову, говорящую по-китайски.

— ??? Почему эта сова говорит по-китайски?

Но это было не главное. Куда больше поразило ужасающее преображение Санчеса. Человек, у которого из спины вырастают крылья из плоти и костей и который может стрелять щупальцами из рук, - это слишком... странно, как ни посмотри.

Но Сы Минжи, сидевший в конференц-зале, внезапно побледнел:

— Этот псих! Он, должно быть, добавил фрагменты генов животных и растений в мутировавший золотой эликсир!

— Золотой эликсир может значительно повысить жизнеспособность клеток и восстановить повреждённые гены... так, так...

Санчес использовал мощную восстанавливающую и преобразующую силу золотого эликсира, чтобы поглотить гены других видов и изменить себя. И самое ужасное - ему это удалось. Теперь они столкнулись с чудовищем, способным летать и ползать, и обладающим невероятной способностью к регенерации.

— Командир! Взгляните сюда...

Солдат, отвечавший за наблюдение, внезапно охрипшим голосом указал на угол экрана. Все посмотрели в указанном направлении и увидели, что угол, который был виден на видео, был завален трупами, образующими небольшую гору. Присмотревшись, можно было заметить, что

все тела неестественно иссохли, будто из них высосали кровь и жизненные силы.

Судьба людей, пропавших на различных базах за последние полмесяца, наконец-то прояснилась. Но результат оказался куда ужаснее, чем они могли представить.

Командир легиона медленно закрыл глаза.

— Объявите всем на базе, чтобы в течение часа собрали вещи. Сегодня вечером мы должны любой ценой защитить золотые поля! Мы не должны позволить Санчесу существовать. И мы не должны допустить, чтобы такие чудовища появлялись вновь.

В это время базы войск с других континентов, до сих пор не отреагировавшие на сообщение Китая, тоже пришли в движение.

— Через час выступаем к золотым полям. Но ради нашего будущего я должен ещё раз убедиться: на золотых полях действительно есть противоядие от золотого эликсира, верно? — Этот вопрос задал нынешний глава семьи Ричард в Европе.

— Наша база выдвигается через час. Лучше не лгите нам, иначе мы все погибнем. Понимаете? Санчес превратился в монстра!

Этот вопрос задавали российские солдаты.

Аналогичные мольбы о помощи неслись со всех сторон. Еще недавно они дрожали от одной мысли о том, чтобы сразиться насмерть с зомби, осаждающими базу, и отчаянно защищать поле золотых цветов. Но стоило им увидеть преобразование Санчеса, наблюдать за ним в долине, как ледяной ужас сковал сердца элит каждой базы.

Дело было не в страхе перед мутировавшим монстром, вроде Санчеса. Он был просто чудовищем, и они готовы были пасть в бою, даже ценой собственной жизни.

Мутация Санчеса открыла им бездну, заглянув в будущее, где мир может стать еще более кошмарным.

Если не остановить эту заразу в зародыше, мир захлестнут монстры, подобные Санчесу. Все живое станет их добычей, и спасения не будет никому.

Это уже не бегство на время.

Это последняя битва за мир, где на карту поставлено все! Рискни сейчас, сию минуту, немедленно!

Победа вернет все на круги своя. Поражение – и не останется ничего живого под солнцем.

Под градом вопросов со всех сторон командир корпуса вопросительно посмотрел на Се Тяньлана.

Тот кивнул.

— Растения, выводящие токсины, находятся на полях золотых цветов.

И элита каждой базы услышала ответ Китая:

[Именем командующего 9-го корпуса спецназа Китая гарантирую: жизнь – в полях золотых цветов.]

В ответ элитные силы, рассредоточенные вокруг долины, и выжившие объединились в едином порыве.

Тем временем...

Гоу Фугуй, превратившийся из совы в медоеда, забился в нору, вырытую неведомой зверушкой, и жадно глотал воздух.

За последние пятнадцать минут он трижды чудом избежал когтистых лап Санчеса, обзаведшегося крыльями и щупальцами.

Поначалу щупальца, проросшие из ладоней Санчеса, не вызывали у него особого беспокойства. Но когда он увидел, как эти отростки чернеют и высасывают сок из деревьев, словно кровожадные пиявки, его перья встали дыбом.

Одно случайное касание – и он превратится в высушенную мумию совы? Побег стал смертельно опасным. Если бы не его проворство и густой лес, ему бы не удалось обернуться медоедом и ускользнуть.

Даже в норе, глубоко под землей, он чувствовал на загривке дыхание опасности. Санчес все еще где-то рядом, и его могут схватить, как только он высунет нос из норы.

Но хватит паники!

Медоед Фугуй достал из кармана банку меда и жадно вылакал ее до дна, восполняя силы.

Опустошив банку, он снова почувствовал себя бойким и бесстрашным медоедом. Глубоко

вздохнув, он высунул голову из норы и юркнул в траву, пробираясь сквозь густые заросли.

Лицо Санчеса в воздухе исказилось от ярости. Он упустил говорящую сову.

Несколько раз он был в шаге от того, чтобы схватить ее, но она каждый раз ускользала в последний момент.

Стоило сове нырнуть в густую листву, как она бесследно исчезала.

Санчес обыскал лес вдоль и поперек, но так и не нашел ее. Внизу, в кустах, в панике металась мелкая зверька – суслик, белка... Санчес бросил на них презрительный взгляд и отвернулся.

Пожар в институте Санчеса все еще бушевал. Те исследователи и наемники, кому посчастливилось выжить во взрыве, бежали. Медоед Фугуй добрался до густого леса, раздвинул траву и увидел юношу-дикаря, которого охраняли двое наемников.

Худшие опасения Гоу Фугуя подтвердились: юноша был в ужасном состоянии.

Он еще не превратился в живого мертвеца, но его тело было покрыто синими кровоподтеками и шрамами. Он был невероятно худым, словно умирающий от голода и болезней.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: Санчес выпил из него немерено крови.

Дикарь до сих пор жив лишь потому, что Санчес использует его как живую лабораторию для непрерывного получения крови.

Ся сидел на земле, обессиленный. Двое наемников, охранявших его, привыкли к его безумному и полумертвому виду. Они не обращали на него внимания, лишь проклинали сову, устроившую пожар, и настороженно оглядывались по сторонам.

Внезапно дикарь, до этого сидевший с опущенной головой, поднял взгляд и посмотрел в сторону кустов.

Несмотря на истощение, в его глазах все еще горел волчий огонь. Он встретился взглядом с пронзительными глазами медоеда.

Ся, конечно, узнал медоеда, воровавшего золотые цветы.

Но видел он его впервые.

Когда он хотел его увидеть, Волк сказал, что отпустил его.

Неужели медоед вернулся?

Зачем?

Здесь опасно, нужно бежать...

И тут Сяо увидел, как медоед показывает лапами в траве: «Беги сюда!»

Он растерянно гадал, не пытается ли медоед спастись, когда наемник, охранявший его, пнул его ногой:

— Куда уставился?! Даже не думай бежать!

— Аааа!!

Раздался дикий крик, и наемники, которые после появления совы с подозрением относились ко всем животным, настороженно огляделись.

Но было поздно. Юноша, повинувшись инстинкту и необъяснимому доверию к медоеду, стиснув зубы, бросился в густую траву. В тот же миг наемники обернулись и подняли оружие, но прежде чем они успели прицелиться, увидели приближающуюся огненную бомбу, которая показалась им до боли знакомой. Им захотелось выругаться от отчаяния!

— Ох! Черт! Беги!!

— Да что ж такое, еще одна бомба?!

— Надо спросить, какого черта на этот раз бомбами кидается крыса! Неужели все животные в этом лесу - духи?!

— Это не крыса, идиот! Это медоед!

Сначала бомбу сбросила сова и чуть не уничтожила временный исследовательский институт. Теперь вот медоед. Неужели их институт стал врагом всех животных?

И откуда у медоедов и сов бомбы?!

Но ответа они уже не узнают.

Пока они ругались и уворачивались от взрывчатых шариков, дикарь нырнул в кусты.

Медоед Фугуй еще не успел придумать, как спастись от Санчеса, которого мог привлечь взрыв, как юноша, коренной житель долины, показал, на что способны туземцы.

Он подхватил медоеда Фугуя под мышку, наклонился, встал на четвереньки и стремительно понесся сквозь кусты.

Ловко уклоняясь от шальных пуль, он нашел два больших дерева, почти сросшихся вместе, и сильно топнул по земле рядом с ними! Человек и медоед провалились в туннель, вырытый туземцами.

Медоед Фугуй разинул рот от изумления.

Неудивительно, что дикарь смог пробраться внутрь, когда долина была окружена ядовитой сетью. Местные жители давно вырыли подземный ход.

Туннель выглядел просто, но был широким и прочным, намного лучше временных ходов, вырытых машинами.

Оказавшись в безопасности, дикарь расслабился. Он начал лихорадочно гладить медоеда, выражая свою благодарность, и даже пробормотал несколько слов благодарности на ломаном китайском. Медоед Фугуй ухмыльнулся.

Однако долго отлеживаться в туннеле ему не пришлось. Солнце уже садилось, на часах было 18:45.

Ночь опустилась на землю. Вход в туннель слабо освещала полная луна, медленно поднимающаяся на западе.

Сяо посмотрел на луну, и его глаза внезапно расширились. Он что-то вспомнил, и дважды вскрикнул.

Казалось, его осенила важная мысль, и он выбежал из туннеля, неся на руках медоеда Фугуя. Тот отчаянно сопротивлялся, но в конце концов закатил глаза и покорился судьбе.

Медоед Фугуй увидел подземные хранилища, построенные дикарями.

Набив брюхо вяленным мясом и дикими фруктами, Сяо направился к другому выходу из туннеля.

Через десять минут медоед Фугуй почувствовал слабый, но очень знакомый цветочный аромат.

Он понял, что дикарь ведет его к полям золотых цветов.

Неужели юноша вспомнил что-то важное о золотых цветах, озаренных лунным светом?

Сяо вспомнил.

Он вспомнил поля золотых цветов, благословленные Богом Луны. Верховный жрец улыбался ему среди золотых цветов и говорил:

— Сяо, Бог Солнца и Бог Луны вместе создали природу.

— На земле Бога Солнца все гибнет от жары, а на земле Бога Луны все перестает расти.

— Только дополняя друг друга, они становятся единым целым, и это - жизнь.

Он вспомнил, что золотые цветочные поля в его глазах тогда выглядели совсем иначе, чем днем.

— Ааааа!

— Бог Луны! Цветок, расскажу... Минжи!

Он хотел сорвать золотой цветок, освященный Богом Луны, и отдать его молодому человеку, благословленному Богом Солнца, чтобы положить конец этой ужасной катастрофе!

Они достигли выхода из подземного хода, но медоед Фугуй вдруг услышал странный рев, доносящийся снаружи.

«Я все еще медоед, — подумал он, выпустил когти и яростно оцарапал дикаря: — Там зомби! Осторожно!!»

В тот же миг Сяо почувствовал приближающуюся опасность. Он пронзил копьем зомби, склонившегося над входом в пещеру, и ловко выскочил наружу.

Однако, вырвавшись из пещеры, он остолбенел: четверо мутировавших зомби, словно тени, крались к ее входу. Среди них выделялись двое - наемники, чья зловещая аура предвещала трудную битву.

Сяо сжал кулаки до побеления костяшек, злость и бессилие терзали его душу. Обладай он

прежней силой, он бы разорвал этих тварей в клочья. Но сейчас его ждала лишь верная смерть... или нет? Он не имел права сдаваться!

В момент, когда он приготовился к последней, отчаянной схватке, за спиной раздался тихий, но отчетливо нетерпеливый звук.

— Тцк.

Не успел Сяо обернуться, как воздух пронзили четыре коротких, хлестких выстрела: бах, бах, бах, бах. Пули, выпущенные словно из ниоткуда, с безупречной точностью поразили каждого из зомби, с которыми он только что готовился вступить в бой.

Ошеломленный, Сяо повернулся. Медоед, которого он оставил на цветочном поле, исчез, а на его месте стоял молодой человек, держа в руке изящный серебряный пистолет.

Черные волосы, ниспадающие волнами до талии, контрастировали с его фарфоровой кожей. Лунный свет, льющийся с небес, окутывал его фигуру серебристым сиянием, превращая в неземное создание.

У его ног, среди золотых цветов, начинавших мерцать серебром, он казался Богом Луны, спустившимся на землю.

— ...Рамес...

Красивый юноша, стоящий в лунном свете среди цветочного поля, в этот миг казался воплощением божественной красоты.

Вдалеке послышались новые выстрелы. Лучшие бойцы с разных баз, привлеченные звуками битвы, приближались к полю, залитому лунным светом. Вместе с ними надвигалась и бесчисленная орда мутировавших зомби.